

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ У ДЕРЕВНИ ВАСЬКОВИЧИ СЛАВГОРОДСКОГО Р-НА В 2018 ГОДУ¹

А. М. Авласович

(Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова»,
кафедра археологии и специальных исторических дисциплин)

В рамках настоящей статьи опубликованы результаты археологического изучения двух насыпей курганного могильника-1 и курганного могильника-2 у деревни Васьковичи Славгородского района.

Курганный могильник-1 расположен на правом берегу р. Песчанка (правый приток р. Сож) в 0,2 км юго-западнее от русла реки, в 0,75 км северо-восточнее восточной окраины д. Васьковичи. К 2018 г. могильник насчитывал 60 полусферических насыпей, округлых в плане.

В 1925 г. археологические раскопки на курганном могильнике-1 провел И. А. Сербов. Ученый исследовал четыре насыпи [5, с. 18]. В 1961 г. исследование погребений продолжили Л. В. Алексеев и З. М. Сергеева. Ими были изучены три насыпи, при этом комплекс указан как единая курганная группа [2].

Курганный могильник-2 расположен в 0,15 км южнее курганного могильника-1 и к 2017 г. состоял из 21 насыпи. Памятник известен с 1873 г. и насчитывал “более 100 курганов...” [4, с. 74]. В 2017 г. с целью определения локализации летописной битвы 984 г. на р. Пищани четыре насыпи исследованы мною. Во всех случаях был зафиксирован языческий обряд трупосожжения на стороне. В двух погребениях обнаружены материалы, позволяющие судить о них как о захоронениях дружинников. Сопровождающий материал – поясная гарнитура, наконечник ножен скрамасакса, дирхем 944 г., венца лепных и раннекруговых сосудов позволяют датировать их второй половиной или концом X столетия.

В 2018 г. археологической экспедицией под руководством автора в могильнике-1 был исследован курган № 60, в могильнике-2 – курган № 4.

Курганный могильник-1, курган № 60 располагался в западной части некрополя. Его максимальная высота составляла 0,99 м. Длина по линии север-юг – 9,77 м, по линии восток-запад – 9,98 м. Это, пожалуй, единственная насыпь из двух некрополей, не пострадавшая от кладоискателей. Вероятно, ее незначительная высота не позволила злоумышленникам распознать в ней курган.

Погребальный обряд кургана № 60 был совершен в следующей последовательности. Первоначально на уровне древней дневной поверхности было разведено ритуальное кострище, которое после сгорания оставило пепельно-зольный слой. Далее на нем был поставлен гроб, в котором умерший находился в вытянутом на спине положении с руками, положенными вдоль туловища, и ориентированный головой в западном направлении с небольшим отклонением в южную сторону. После этого над погребением была сделана небольшая подсыпка мощностью до 0,2 м и совершена тризна, о чем свидетельствуют прослойки пепла. После этого насыпь была окончательно досыпана.

Относительно времени захоронения мы не имеем четких датирующих материалов. Следует отметить, что погребальный обряд кургана № 60 идентичен обряду, зафиксированному в двух насыпях, исследованных в 1961 году Л. В. Алексеевым и З. М. Захаровой [2, с. 54–55]. При этом во второй насыпи ученые обнаружили круговой сосуд, датируемый началом – серединой XI в. Такая датировка не противоречит времени распространения трупоположений на уровне горизонта на территории Могилевского Поднепровья и Посожья.

Согласно ранее разработанной мною классификации погребального обряда трупоположения [1, с. 3–4], захоронение кургана № 60 относится к:

виду 2 – трупоположение на горизонте;

подвиду 4 – два зольника (на горизонте и выше горизонта);

варианту 2 – умерший помещен в гроб/колоду;

группе 1 – деревянные сооружения над погребением отсутствуют;

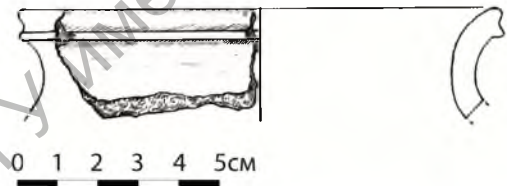
подгруппе 1 – в вытянутом положении на спине.

¹ Работа выполнена в рамках задания «Развитие поселенческих структур в белорусских и соседних землях в средние века в контексте природных и социальных процессов», включенного в ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016 – 2020 (№ госрегистрации 20161328).

Курганный могильник-2, курган № 4 располагался в западной части некрополя. Его максимальная высота составляла 2,1 м. Длина по линии север-юг – 12,35 м, по линии восток-запад – 12,79 м.

Исходя из стратиграфии насыпи и зафиксированных элементов погребального обряда, он реконструируется следующим образом. Первоначально на древней дневной поверхности было разведено кострище, которое, согласно языческой традиции, имело очистительную функцию. По окончании выжигания площадки на ней была возведена меньшая по диаметру кострища подсыпка мощностью до 0,38 м из того же желтого песка. На новой площадке разведено меньшее по диаметру кострище. Далее оно было присыпано тонким слоем песка. Останки сожженного на стороне человека были принесены и расположены на северном склоне верхней погребальной площадки. Перед рассыпанием кремации на этом месте был разведен костер, который после сгорания оставил угольный слой мощностью до 0,11 м и диаметром 0,76 м. Это действие сопровождалось ритуальным разбитием двух горшков, фрагменты которых в основном сконцентрированы на данном уровне.

Сопровождающий материал, прежде всего фрагмент венца кругового сосуда (рис. 1), позволяет определить время возведение данной насыпи как середину – конец X столетия. Горшки с аналогичной профилировкой известны в раннегончарном комплексе Рюрикова городища. Согласно классификации В. М. Горюновой, такие сосуды относятся к типу I, который начал распространяться с 80-х годов X в. и бытовал до середины XI в. [3, с. 134]. При этом сам обряд трупосожжения на территории Могилевского Поднепровья не выходит за пределы X в. Таким образом, данное погребение можно датировать 80-ми гг. X в.

Рис. 1. Фрагмент венца гончарного горшка. Васьковичи, могильник-2, курган № 4

Согласно ранее разработанной мною классификации погребального обряда трупосожжения, захоронение кургана № 4 следует отнести к:

- виду 3* – трупосожжение выше уровня горизонта;
- подвиду 4* – зольник на уровне и зольник выше уровня горизонта;
- варианту 2* – сожжение на стороне;
- группе 2* – погребение без ящика;
- подгруппе 2* – безурновое.

Дальнейшее изучение данного комплекса имеет большое значение для решения вопроса локализации летописных событий 944 г. и исследования процессов феодализации и христианизации в регионе.

Литература

1. Авласович, А. М. Разработка классификации погребений по обряду трупоположения по материалам курганных некрополей Могилевского Поднепровья / А. М. Авласович // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2017 г. : материалы научно-методической конференции, Могилев, 25 января – 8 февраля 2018 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2018. – С. 3–4.
2. Алексеев, Л. В. Раскопки курганов в Восточной Белоруссии / Л. В. Алексеев, З. М. Сергеева // Краткие сообщения ин-та археологии. – 1973. – Вып. 135. – С. 49–55.
3. Горюнова, В. М. Датировочные возможности раннегончарной керамики X – начала XI в. / В. М. Горюнова // Рос. археология. – 2009. – № 4. – С. 132–139.
4. Копытин, В. Ф. Археологические памятники Славгородского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев, 1997. – 158 с.
5. Сербай, І. А. Аб выніках архэалёгічных дасьледваньняў каля Нова-Быхаву і на сярэднім Сожы / І. А. Сербай // Працы Першага Зьезду Дасьледчыкаў Беларускае Архэалёгіі і Архэаграфіі. – Мінск, 1926. – С. 17–19.